

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОТЦОВСТВА

Л. В. Русских

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

На основе результатов социологического исследования рассматривается состояние современной семьи в общем, и отцовства в частности. Освещены основные направления зарубежной и отечественной социологии, изучающие роль и функции отца в семье. Рассмотрены основные типы отцовства. Установлено, что ответственный тип отцовства является наиболее распространённым в современных российских семьях. Выявлена зависимость между типом отцовства и основными социально-демографическими характеристиками мужчин. Установлено, что в большей степени мужчины выполняют дисциплинарную функцию, а также функцию нравственного и интеллектуального воспитания ребёнка.

Делается вывод о том, что семья для мужчин является одной из базовых ценностей, а сам тип отцовства — динамическое явление, поддающееся коррекции, в том числе со стороны государства и общества

Семья, институт отцовства, типы отцовства, функции отца, брак.

В современном обществе состояние институтов семьи и брака большинством обществоведов расценивается как кризисное. Оно обусловлено влиянием текущих социально-экономических и социокультурных условий и часто сопровождается снижением рождаемости и демографическим кризисом. Проблемы сохранения и укрепления семьи как основного института общества волнует многих социологов, психологов, специалистов социальных служб, но фокус их внимания направлен, как правило, на изучение проблем детства и материнства. Скрытыми остаются проблемы, связанные с изменением социального статуса отца. Современное состояние отцовства характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны наблюдается неготовность отцов выполнять супружеские и родительские роли, с другой стороны, возникает феномен «нового отцовства», суть которого состоит в том, что все большую ценность для мужчины приобретает семья и семейные отношения. Такие отцы стремятся активно участвовать в воспитании детей, осознанно берут на себя ответственность за их социализацию [10, с. 198]. Дж. Плек утверждает, что феномен отцовства раскрывается и как условие для развития ребенка, и как часть мужской идентичности [11, с. 97]. По мнению Т. А. Гурко, такой мужчина проявляется в роли отца как субъект активного действия не только в выполнении своих ролевых функций, но и в доверительных, заботливых отношениях. Идентификация мужчины с ролью отца — это процесс осознания себя в качестве родителя и принятие соответствующих норм поведения [3, с. 325].

В изучении отцовства сложилось два основных подхода: биологический и социальный. В рамках первого упор делается на осмыслении роли кровного родства, заключающегося в факте рождения детей для формирования и развития семейно-брачных отношений. Второй подход рассматривает роль мужчины через реализацию функций защиты семьи,

ее экономического обеспечения, а также передачи последующим поколениям социокультурных норм и образцов мужского поведения. При этом отцовство рассматривается, обычно, как подсистема родительства. Наше исследование проводилось в рамках социального подхода и опиралось, в частности, на структурный функционализм, социальный конструктивизм и социокультурные социологические теории.

Представители структурного функционализма в исследовании отцовства делают акцент на разделении труда по половому признаку. Поэтому, в данном подходе отцовство связывается с функцией кормильца и защитника, а материнство — с ролью хранительницы домашнего очага. Важнейшими функциями семьи, как считает Т. Парсонс, являются социализация детей и стабилизация личности взрослых членов семьи. Ключевым механизмом, способным обеспечить равновесие и стабильность системы социального взаимодействия, является разделение ролей. По мнению Т. Парсонса, для функционирования любой социальной системы требуется выполнение двух функций: инструментальной и экспрессивной (эмоциональной). «Инструментальная функция состоит в обеспечении средств к существованию системы. Эмоциональная функция — в поддержании единства членов системы, а также в установлении моделей отношений внутри семьи и регулировании уровня напряженности ее членов» [5, с. 117]. Так как один и тот же человек не может одновременно совмещать эти функции, поэтому женские и мужские роли необходимо рассматривать как дополняющие друг друга, при этом мужчине отводится инструментальная роль, а женщине — экспрессивная, эмоциональная. Р. Мертон утверждает, что семья передает детям главным образом ту часть культуры, которая доступна социальной страте или группам, в которых оказались родители, а их дети находятся под непреднамеренным влиянием по-

вседневного поведения родителей, их разговоров и взаимодействий, и невольно перенимают образцы этого поведения [5, с. 117]. Таким образом, в рамках структурного функционализма отцовство и материнство представляются как поведенческие образцы. Эмоциональная и инструментальная функции являются взаимодополняющими и обеспечивают стабильность в обществе. Отцовская роль в семье состоит в ориентации на профессиональную карьеру, в стремлении к успеху, отдаленности от семьи и воспитания детей.

Представители социального конструктивизма рассматривают отцовство в контексте родственных отношений, упорядочивающих социальный мир и легитимирующих этот порядок. Так, например, П. Бурдье рассматривает родственные отношения как способ осуществления и поддержания социального господства, которое всегда осуществляется в своей элементарной форме — форме межличностных отношений, и, особенно, в отношениях родственных. Родственные связи — средство накопления экономического и символического капитала семьи. Экономический капитал может быть приобретен, поддержан и умножен благодаря символическому капиталу. Носителем символического капитала семьи, выразителем ее интересов, условием сохранения и увеличения ее наследия, защиты ее благ от насильственного захвата является мужчина [1, с. 368]. П. Бурдье рассматривает отцовство в рамках отношений господства — подчинения, как в рамках всего социального пространства, так и в масштабах пространства семьи [2, с. 139]. Господство отца в семье осуществляется с помощью символических средств, к ним исследователь относит поддержание, сохранение, укрепление социального капитала семьи, а также право и способность отца транслировать законы бытия.

Представитель социокультурной концепции М. Мид отмечает, что отцовство имеет социальную природу: «Отличительная особенность человеческого самца — помощь в добыче пищи женщинам и детям» [6, с. 312]. Автор утверждает, что в семье каждое последующее поколение мужчин обучается соответствующему заботливому поведению и усваивает родительскую функцию, которая впоследствии становится одной из главных мужских ролей.

В отечественной социологии исследования отцовства проводятся, в основном, в рамках социологии семьи и социологии гендерных отношений. При этом доминирует патриархальный взгляд на разделение гендерных ролей, согласно которому главная ответственность за воспитание и социализацию детей лежит на матери, а отец несет основную ответственность за материальное благополучие семьи [4, с. 432—451].

Анализ работ зарубежных и отечественных авторов показал, что в социологии пока не существует комплексного подхода к изучению роли отца в семейных отношениях и в воспитании детей. Большинство исследований посвящены проблемам материнства и детства. Основная идея нашего исследования заключается в том, что отцовство есть комплексный феномен, связанный со всеми аспектами жизни человека, в том числе и с личностным

развитием. Отцовство — это не только социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю, но и результат его работы над собой, реализация его желания участвовать в жизни ребенка, влиять на успешность его социализации и добровольно брать на себя ответственность за результаты этого влияния.

Для изучения роли отца в современной семье мы использовали четыре группы показателей: ценностные, поведенческие, когнитивные и эмоциональные. Первые нацелены на получение информации о месте семьи, детей, родственных отношений в системе ценностей современных мужчин-отцов. Вторые позволяют проанализировать степень выполнения ролевых функций отца, его практическое участие в жизни детей и семьи, его способность решать повседневные житейские задачи, вытекающие из природы семьи как таковой. Когнитивные показатели позволяют выявить наличие знаний, мнений и убеждений респондентов относительно роли, функций и ответственности мужчин в семье. Эмоциональные показатели призваны оценить мотивацию отцовства, характер отношений с членами семьи, степень душевной привязанности к ребенку и чувствительности к его потребностям. На наш взгляд, именно эмоциональная составляющая является наименее изученной в социологических исследованиях последних лет.

Исследование показало, что сами мужчины к основным качествам, которыми должен обладать отец, относят ответственность, надежность и заботливость. Что же касается функций, которые должен выполнять в семье отец, то представители старшего поколения называют, в основном, инструментальные функции, к которым относятся материальное обеспечение семьи, контроль ребенка и принятие на себя ответственности за всех членов семьи. Молодые мужчины (до сорока лет) отдают предпочтение экспрессивным функциям, таким как эмоциональная связь с детьми и матерью детей, и их поддержка. В реальной практике семейные обязанности распределяются весьма традиционно. Зарабатыванием денег и распределением средств на крупные расходы в основном занимаются мужья, женщины в основном занимаются распределением средств на текущие расходы, воспитанием детей и делами, связанными с домашним хозяйством. При этом возраст мужчин не оказывает весомого влияния на распределение домашних обязанностей в семье. Поскольку различия не существенны — мужчины молодого поколения принимают меньше участия в решении вопросов о проведении досуга, чем мужчины взрослого поколения, но принимают больше участия в делах связанных с домашним хозяйством, чем взрослое поколение. Наше исследование наглядно демонстрирует, что хозяйственные функции в большинстве своем не сосредоточены в руках одного из супругов, а более или менее равномерно распределяются между мужем и женой, а главенство мужчины носит условный характер, за которым скрывается фактическое равноправие супругов или даже преобладание воли жены в решении основных внутрисемейных вопросов.

Все мужчины были единогласны в своем отношении к семье: 98,5 % ответили, что относятся к семье положительно. Выяснилось, что семья, здоровье, дети, материальное благополучие и безопасность выступают важными ценностями независимо от возраста опрошенных. Лидирующую позицию в системе ценностей занимает именно семья, тогда как любви придается гораздо меньшее значение. Интересен тот факт, что если мужчины старшего поколения в качестве основных ценностей выделяют семью, здоровье, детей и их воспитание, материальное благополучие и безопасность, то мужчины молодого поколения в качестве основных ценностей отмечают здоровье, семью, детей, любовь и безопасность. Объяснить тот факт, что любовь для старшего поколения не является основной ценностью можно тем, что многие представители этого поколения находятся в разводе со своими женами, а также тем, что, длительная совместная жизнь и быт отрицательно сказываются на романтических отношениях. При этом мужчины молодого поколения высказались отрицательно насчет того, что необходимо сохранять брак ради детей. Они уверены в том, что развод никак не отразится на их отношениях с ребенком и утверждают, что роль брака слишком завышена обществом, так как для ребенка важно не то, что родители живут вместе, а внимание и любовь со стороны отца и матери. Представитель франкфуртской школы Э. Фромм в исследовании отцовства и родительства обратил внимание на особенности материнской и отцовской роли в зависимости от чувства любви к детям. В своем труде «Искусство любить», он обосновывает разницу материнской и отцовской любви. По мнению Э. Фромма, если материнская любовь безусловна и ее «не нужно заслуживать, тем более нельзя контролировать», то отцовская любовь — это обусловленная любовь. «Отец представляет собой другой полюс человеческого существования, где закон, порядок и дисциплина. Отец — это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир» [8, с. 64].

Анализируя степень включенности мужчин в жизнь своих детей, мы пришли к выводу, что в большей степени мужчины выполняют дисциплинарную функцию, т.е. проводят с ребенком воспитательные беседы, наказывают за непослушание. Также мужчины неплохо справляются с функцией нравственного и интеллектуального воспитания ребенка: помогают с домашним заданием, обучают домашним делам и сопровождают ребенка на дополнительные занятия. Совсем не выполняется функция заботы и ухода за ребенком, ее выполняет лишь малая часть (4,2 %) опрошенных мужчин.

Если говорить о времени, которое мужчины проводят со своими детьми то картина следующая: молодое поколение проводит больше времени со своими детьми, причем влияние на это оказывает не занятость отца, а уровень его образования. Так молодое поколение мужчин со средне-специальным и высшим образованием проводят с детьми ежедневно 5 часов и более, а мужчины старшего поколения с высшим и средне-специальным образованием в среднем ежедневно проводят с детьми 3—4 часа. Но эти данные касаются только семейных мужчин.

Разведенные одинокие мужчины встречаются со своими детьми в среднем один раз в неделю, и эти встречи сводятся, в основном, к совместным прогулкам и развлечениям. Мужчины, вступившие во второй брак встречаются со своими детьми от первого брака не чаще, чем раз в месяц, а имеющие детей во втором браке и того реже, хотя и утверждают, что любят всех детей одинаково. Обычно такие отцы компенсируют свое фактическое отсутствие деньгами и дорогими подарками и постепенно полностью утрачивают и эмоциональную связь со своим ребенком от первого брака, и чувство ответственности за него. В этом вопросе наше исследование подтверждает мнение американского специалиста Р. Ла-Россы, который утверждает, что разрыв между эгалитарной культурой отцовства и прежними, несовременными моделями поведения приводит к большой доле «функционально отсутствующих» отцов [9, с. 532]. Примечательно, что 42,3 % респондентов из тех, кто состоит в повторном браке, считает каждый следующий брак более удачным, чем первый.

В ходе опроса и группового интервью выяснилось, что для подавляющего большинства респондентов примером идеального отца является их собственный отец. При этом около 60,0 % опрошенных признают, что, в целом, их стиль воспитания копирует тот, который использовали их отцы. Те же респонденты, которые сами воспитывались без отцов, ориентированы на положительные примеры родственников, родителей друзей и «хорошие семейные фильмы». Корреляционный анализ показал, что наибольшее влияние на отношение мужчин к выполнению семейных функций оказывают возраст и образование: чем они выше, тем большую ответственность за семью испытывает отец и муж. Сильное влияние оказывают также взаимоотношения с собственным отцом, а принятие отцовской роли, считающееся значимым фактором, также как и профессионального статуса, наше исследование не подтвердило.

Следует отметить, что в социологии и смежных науках существует множество типологий отцовства. Так западные ученые выделяют четыре типа отцовства, два «хороших» и два «плохих». Первый «хороший» тип отцовства — «ответственное» отцовство. К этому типу принадлежат, как правило, образованные мужчины среднего класса, женатые на равных им по статусу женщинах. Второй положительный тип отцовства — «хороший добытчик», кормилец. Третий тип, «плохой», — «неплательщик алиментов», представители этого типа не принимают участия ни в воспитании, ни в содержании своих детей. И четвертый, также отрицательный, — «незаинтересованный тип». К нему относятся мужчины, вообще не желающие иметь детей, которые, если и становятся отцами, то против своей воли.

Мы конструировали тип отцовства на основе таких первичных переменных, как готовность к выполнению отцовских обязанностей, место семьи в системе ценностей респондентов, распределение домашних обязанностей между супругами; функции которые выполняет отец в семье; количество времени, которое он проводит с детьми; отношение

к жене во время беременности и после рождения ребенка. В результате были сформированы четыре основных типа.

1. *Традиционный тип отцовства.* Этому типу принадлежат мужчины, для которых семья представляет некоторую ценность, а основной функцией отца они считают заработок денег. Взгляд на главу семейства у них достаточно традиционный — глава семьи — мужчина. Воспитание сводится к поддержанию дисциплины. Такой отец проводит с ребенком меньше трех часов в день и никаким образом не поддерживает мать ребенка во время и после беременности.

2. *Отсутствующий тип отцовства* — для этих мужчин семья не представляет особой ценности. Мужчина не выполняет никаких хозяйских функций. С детьми проводит меньше часа в день и взаимодействует с ними, посещая различные мероприятия развлекательного характера. Он никак не поддерживает жену во время и после беременности.

3. *Ответственный тип отцовства.* Семья — одна из основных ценностей данного типа мужчин, хозяйственные функции в семье распределяются более-менее равномерно, взгляд на главенство в семье достаточно либеральный. В полной мере реализуют все функции, кроме функции заботы и ухода за ребенком. Проводят с ребенком ежедневно 4 часа и более, а также активно поддерживают мать ребенка во время и после беременности, но не готовы при этом оставить работу и заниматься заботой о детях.

4. *Новый тип отцовства.* У таких мужчин семья занимает лидирующую позицию в системе жизненных ценностей. Они имеют эгалитарный взгляд на распределение домашних обязанностей и главу семьи. Проводят с ребенком в день 5 часов и более, активно реализуют все функции, включая функцию заботы и ухода за ребенком. Активно поддерживают мать ребенка во время беременности и после родов, более того, выполнение всех перечисленных функций не вызывает у них никаких трудностей. Также, мужчины данного типа готовы, если понадобится, оставить работу и полностью заняться воспитанием детей.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что большинство мужчин (54,7%), являются представителями ответственного типа отцовства. Также значительная часть мужчин относится к традиционному типу (42,0%). Примечательно, что почти две трети представителей первого типа — мужчины моложе сорока лет, традиционный же тип представлен, в основном, представителями старшего поколения. Отцов отсутствующего типа выявлено не было. Новый тип отцовства является малораспространенным, к нему относится только 3,3% респондентов, и все они — молодые люди, не достигшие тридцатипятилетнего возраста. Эти данные расходятся с мнением известного американского исследователя Дж. Плека, который считает, что «новое отцовство» становится все более распространенным по сравнению с традиционным типом [12, с. 66—103]. Видимо в России процесс становления нового типа отцовства пока только начинается, к тому же проведенное нами исследование не может

претендовать на репрезентативность применительно ко всей России, которая является огромным многонациональным и многоконфессиональным государством.

Важным выводом является понимание того, что распространенная в России патриархальная модель разделения гендерных ролей постепенно перестает быть доминирующей, меняются социокультурные стереотипы феминности и маскулинности. Появилась группа молодых мужчин, легко перенимающих черты «женской», более гибкой, культуры и воспринимающих равное распределение семейных обязанностей как норму. Постепенно начинает преобладать эгалитарный взгляд на распределение хозяйственных функций и обязанностей в семье. Тем не менее, главная социальная роль мужчины в современной семье остается традиционной — это роль кормильца семьи.

Семья для мужчин является одной из базовых ценностей. Взаимодействуя с детьми, мужчины достаточно полно реализуют такие функции как дисциплинарная, функция интеллектуального и нравственного воспитания и функция проведения совместного досуга. Однако функция заботы и ухода за ребенком почти не реализуется и остается за матерью.

Установлено, что ответственный тип отцовства является наиболее распространенным в современных российских семьях. Основными факторами, влияющими на тип взаимодействия мужчины с детьми и женой, являются возраст, уровень образования, осознанное желание иметь детей, принятие отцовской роли и модель поведения собственного отца. Мужчины проводят с ребенком ежедневно более 4 часов, а также активно поддерживают мать ребенка во время и после беременности, но не готовы при этом оставить работу и заниматься заботой о детях.

Существует четкая зависимость между отношением мужчины к своим отцовским обязанностям и фактом его проживания в семье. Установлено, что разведенные мужчины утрачивают эмоциональный контакт со своими детьми, чувство ответственности, и стараются компенсировать свое фактическое отсутствие материально — дорогими подарками, крупными покупками, деньгами. Что касается мужчин, у которых есть дети в новом браке, то они, как правило, постепенно совсем перестают интересоваться детьми от первого брака.

Степень ответственности и зрелости отца, а также сам тип отцовства не являются неизменными, они представляют собой динамичный и развивающийся процесс. Возможности их развития поддаются корректировке и важную роль в этом, на наш взгляд, должна играть соответствующая демографическая политика государства, которая должна быть направлена на удовлетворение основных потребностей современной семьи и ее укрепление.

Литература

1. Бурдые, П. *Практический смысл* / П. Бурдые. — СПб. : Алетейя 2001.
2. Бурдые, П. *Социальное пространство: поля и практики* / П. Бурдые. — СПб. : Алетейя, 2005.

3. Гурко, Т. А. Брак и родительство в России / Т. А. Гурко. — М.: Институт социологии РАН, 2008.
4. Здравомыслова, Е. А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе / Е. А. Здравомыслова // О мужественности: сб. ст. — М.: Новое литературное обозрение, 2002, — С. 432—451.
5. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — М.: АСТ; Хранитель, 2006.
6. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. — М.: Наука, 1988.
7. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс. — М.: Наука, 1996.
8. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. — М.: Педагогика, 1990.
9. LaRossa, R. *Fatherhood and social change* / R. LaRossa // *Men's Lives*; Eds. by V. Kimmel, M. Messner. — Boston: Allyn and Bacon, 1995.
10. LaRossa, R. *The Modernization of Fatherhood* / R. LaRossa // *A Social and Political History*. — Chicago: University of Chicago Press, 1997.
11. Pleck, J. H. *Paternal involvement by U. S. residential fathers: Levels, sources, and consequences. The role of the father in child development* / J. H. Pleck, B. P. Masciadrelli. — New York: Wiley, 2004.
12. Pleck J. H. *The Gender Role Strain Paradigm An update* / J. H. Pleck. — New York: Wiley, 1997.

РУССКИХ Людмила Викторовна, доцент кафедры социологии и политологии, канд. культурологии, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: ludmilaruss@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180315

THE STATE AND PROBLEMS OF MODERN PATERNITY

L.V. Russkikh, ludmilaruss@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on the results of sociological research, the state of the modern family in general, and paternity in particular, is examined. The main directions of foreign and domestic sociology, studying the role and functions of the father in the family are covered. The main types of paternity are considered. It is established that the responsible type of paternity is the most common in modern Russian families. A relationship between the type of paternity and the main socio-demographic characteristics of men has been revealed. It is established that to a greater extent men perform a disciplinary function, as well as a function of moral and intellectual upbringing of the child.

It is concluded that the family for men is one of the basic values, and the type of paternity is a dynamic phenomenon that can be corrected, including by the state and society.

Family, the institution of paternity, the types of paternity, the functions of the father, marriage.

References

1. Burd'e P. *Prakticheskij smysl* [Practical meaning]. St. Petersburg: Aletejja, 2001.
2. Burd'e P. *Social'noe prostranstvo: polja i praktiki* [Social space: fields and practices]. St. Petersburg: Aletejja, 2005.
3. Gurko T. A. *Brak i roditel'stvo v Rossii* [Marriage and Parenthood in Russia]. Moscow: Institut sociologii RAN, 2008.
4. Zdravomyslova E. A. *Krizis maskulinnosti v pozdnesovetskom diskurse* [The crisis of masculinity in the late Soviet discourse]. *O muzhestvennosti/ Sb. st.* [About masculinity Sat. Art.]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, pp.432-451.
5. Mjorton R. *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST, Hranitel', 2006.
6. Mid M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedenija* [Culture and the world of childhood. Selected Works]. Moscow: Nauka, 1988.
7. Parsons T. *Sistema koordinat dejstvija i obshhaja teorija sistem dejstvija: kul'tura, lichnost' i mesto social'nyh system* [The coordinate system of action and the general theory of systems of action: culture, personality and place of social systems]. Moscow: Nauka, 1996.
8. Fromm Je. *Iskusstvo ljubit'* [The art of love]. Moscow: Pedagogika, 1990.
9. LaRossa R. *Fatherhood and social change // Men's Lives* / Eds. by V. Kimmel, M. Messner. — Boston: Allyn and Bacon, 1995.
10. LaRossa R. *The Modernization of Fatherhood: A Social and Political History*. — Chicago: University of Chicago Press, 1997.
11. Pleck J.H. Masciadrelli, B.P. *Paternal involvement by U.S. residential fathers: Levels, sources, and consequences. The role of the father in child development*. — N.Y.: Wiley, 2004.
12. Pleck J.H. *The Gender Role Strain Paradigm: An update*. — N.Y.: Wiley, 1997.

Received June 02, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русских, Л. В. Состояние и проблемы современного отцовства / Л. В. Русских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 94—98. DOI: 10.14529/ssh180315

FOR CITATION

Russkikh L. V. The state and problems of modern paternity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 94—98. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180315